

Вчера я не вовремя потеряла сознание, поэтому не увидела, как Е Хуа забрал нас троих. В принципе, это должно быть легкой задачей для кого-то с его возможностями.

Ми Гу всегда был умен, поэтому я уверена, что он уже забрал тело Мо Юаня обратно в пещеру Янь Хуа. Но я не знаю, оставил ли он учителя в том же положении, в котором он всегда спал, или нет. Я немного волнуюсь, поэтому я откидываю одеяло, желая пойти и проверить.

При легком движении рана в груди снова начинает болеть. Я стискиваю зубы и глубоко дышу.

Что-то дергает мое одеяло при звуке моего дыхания. Я вздрагиваю и открываю глаза, чтобы посмотреть, что там такое. Прямо передо мной два пылающих глаза. Владелец этих глаз сидит у моей кровати. Проследив мой взгляд, он меняет свой грустный вид на более бодрый.

Я совершенно ошеломлена.

И у меня есть на это причина.

Обычно в представлениях, которые я видела в мире смертных, когда девица в беде просыпается от обморока, первым человеком, которого она видит, бывает герой. Это было идеальное время для появления Е Хуа. Вместо этого, откуда взялся этот второстепенный персонаж?

Мужчина смотрит на меня и спрашивает: «Как ты себя чувствуешь?»

- Моей душеньке намного лучше после сна. Я думаю, что почти выздоровела.

Конечно, я солгала. Но это потому, что с человеком передо мной немного трудно иметь дело. Если я буду вести себя как «тряпка», он попытается навредить мне - если не серьезно, то хотя бы немного, пока я ранена. А сейчас мне только этого не хватало для полного счастья.

Когда Чжэ Янь отправился на охоту в Сишань, он привез Бифана и отдал его моему четвертому брату. Бифан стал ездовой птицей четвертого брата, и все мы недурно сдружились. Он позволял мне ездить на нем к Десяти Миль Персиковых Цветов несколько раз. Но потом по неизвестным причинам он перестал меня забирать.

Спустя 1000 лет я, наконец, нашла этому объяснение.

По правде говоря, ему нравится Фэн Цзю. Но Фэн Цзю повсюду следовала за мной, как хвостик, и таким образом, постепенно он выработал ко мне неприязнь.

Хотя его ревность была совершенно необоснованной, мне было все равно. С другой стороны, он был очень безжалостным. Как будто он не мог больше жить, если не найдет повода для ссоры

со мной каждый день. Я даже отпраздновала, когда он сбежал.

Хотя солнечный свет не очень яркий, с широко открытым окном мои слабые глаза начинают болеть. Бифан быстро подходит и говорит: «Я закрою окно».

Я почти в шоке от этого редкого проявления беспокойства с его стороны.

Он оборачивается и поправляет мое одеяло, после того, как закрывает окно. Потом он спрашивает, хочу ли я чего-нибудь выпить. Даже Ми Гу не такой внимательный.

На самом деле мне хочется пить, но я с подозрением отношусь к его действиям. Когда он занят чаем, я вдруг прихожу в себя.

- Четвертый брат? Ты четвертый брат, не так ли? Ты дразнишь меня, превратившись в Бифана? Внешность и правда не отличишь от него, но вот характер совсем не тот. Знаешь, Бифан никогда бы не относился ко мне с такой мягкостью.

Разливающий чай силуэт на мгновение замирает.

Он оборачивается со странным выражением на лице и говорит: «Это не спектакль. Я на самом деле Бифан. Мастер Чжэ Янь и Его Величество должны были отправиться к Западному морю по каким-то делам. Мне не хотелось оставаться в персиковом саду одному, поэтому я вернулся, чтобы взглянуть на тебя».

Последующая тишина оглушила меня, а потом я насилу рассмеялась: «Ха-ха, тогда не обращай внимания на то, что я сказала».

Я чихаю.

Он подходит к моей кровати.

- Цянь Цянь, когда ты перестанешь притворяться, будто ничего не понимаешь? Ты хорошо знаешь, что ты единственная, о ком я думаю во всем королевстве Цинцю. Почему ты так расстраиваешь меня?

У меня раскалывается голова.

Говорят, птицы - самые преданные животные. Ничего страшного, если они не влюбляются, но как только они это делают, они никогда не расстаются, пока не умрут. Бифан должен быть влюблен в мою племянницу и таким образом сохранить своё сердце. С каких пор он поменял объект своей страсти на меня?

Он продолжает: «У меня не было другого пути, кроме как похоронить свою любовь, потому что ты была обручена с наследным принцем Небес. Но на этот раз он даже не смог защитить тебя должным образом. Я также слышал, что во дворце у него есть любовница. Я тщательно обдумывал это последние несколько дней. С его любвеобильной натурой, я не могу отдать тебя ему без всякого беспокойства. Я...»

Он еще не закончил свой монолог, когда скрипнула дверь.

Е Хуа стоит у двери с побледневшим лицом. В его руке дымится чаша с лекарствами. Когда это «Умереть, чтобы отплатить за доброту учителя» превратилось в «Романтику Ветра и Луны»? Какой замечательной пьесой это стало.

Бифан смотрит на Е Хуа оценивающим взглядом и больше ничего не говорит.

Е Хуа ставит лекарство на стол и за него же садится, так как Бифан уже стоит у моей кровати. Он ничего не говорит, но весь его вид излучает холодность.

Комната на мгновение замолкает.

Бифан сказал, что он прятал свои чувства из-за моего обручения с Е Хуа. Ну, тогда он довольно хорошо скрывает свои эмоции, потому что мне такое и в голову не приходило за все эти тысячи лет.

Я чувствую, что не должна ранить Бифана, даже если отвергаю его, поэтому я, заикаясь, выдавливаю: «Ну... В конце концов, я обручена с членом Небесной семьи. Ха-ха... ты и я... наша встреча была predetermined, но не предначертана. Я очень рада, что ты меня любишь. Но, не смотря ни на что, мы должны выполнять свои обещания».

Глаза Бифана загораются: «Если ты желаешь быть со мной, я пойду против Небесных, если придется».

Е Хуа хмурит брови, едва сдерживаясь, и не совсем без причины. Я понимаю, как его будущая жена, нелепо говорить о романе с другим мужчиной прямо перед ним. Но Бифан и я невиновны. Он сам виноват, что пришел не вовремя. Я не могу просто прогнать Бифана, восояси только потому, что он пришел без спроса. Начнем с того, что Бифан и я старые друзья.

Подумав хорошенько, я говорю Е Хуа: «Не мог бы ты выйти на минутку?»

Он игнорирует меня и опускает голову, чтобы посмотреть на стоящую на столе чашу со снадобьем.

Бифан приближается ко мне и мягко говорит: «Ты должна сказать, хочешь ты быть со мной или

нет».

Я не могу поверить, что он достаточно храбр, чтобы творить подобное перед Е Хуа.

Я неловко отвечаю: «Ты знаешь, для меня справедливость и приличия не пустой звук. Я бы не сделала ничего, что навредило бы Цинцю или Царству Небесных. Я благодарна за твою любовь, но нам не суждено быть вместе. Неразумно держать меня в своем сердце. Ты должен просто забыть все это. Но я никогда не забуду твои чувства ко мне теперь, когда я наконец-то знаю о них».

Думаю, моя речь была не так уж плоха. То, как я сформулировала свой ответ, помогло им сохранить свою гордость.

Бифан выглядит сломленным, когда смотрит на меня. Он поправляет одеяло и поворачивается, чтобы выйти из комнаты. Е Хуа по-прежнему сидит за столом. Я неясно вижу его лицо из-за пара, исходящего из миски с лекарствами.

Я до сих пор помню, что мне нужно идти в пещеру Янь Хуа, но это трудно сделать, когда Е Хуа сидит в моей комнате. Я размышляю над тем, какое оправдание мне следует использовать, чтобы заставить его уйти. Через некоторое время я слегка выдыхаю и говорю: «Можешь принести мне мое лекарство? Я чувствую себя уставшей и хочу поспать после того, как выпью его. Ты можешь заняться своими делами».

Он просто ответил: «Да», и подал мне лекарство.

Я не знаю, сколько там трав, но они ужасно горькие. В таком случае это должно быть действительно чудодейственное средство.

Е Хуа ставит пустую чашку на стул рядом, но не уходит. Он поворачивает голову и спрашивает: «Знаешь, ты всегда говоришь, что устала, когда не хочешь меня видеть. Ты действительно устала?»

Это на самом деле оправдание, которое я часто использую, но всё же оно не на все случаи жизни. Я просто не могла найти лучшей отговорки в этот раз.

Я все еще раздумывала над этим, когда он обнял меня за талию. Я уже вернулась в свою форму лисы из-за моих травм. Откуда он знает, где талия у лисы?

Его голос мягкий и задумчивый: «Цянь Цянь».

Я могу лишь издать «М-м» в ответ.

Он крепко обнимает меня, не говоря ни слова. Наконец, спустя долгое время, он говорит: «Те слова, которые ты сказала, шли от сердца?»

Я сейчас потеряю сознание. Я сказала все эти вещи Бифану, это не имеет ничего общего с ним. Это Бифану следует спросить меня, искренни ли мои слова.

Кажется, на его лице сияет улыбка, но я не уверена, что за мысли стоят за этим благодушием.

- В последние несколько дней, когда мы с маленьким колобком останавливались в Цинцю, ты всегда готовила мне чай и играла со мной в шахматы. Это из-за нашей помолвки? Если помолвка была бы с кем-то другим, тогда ты...

Он крепче обнимает меня и вздыхает.

Я заставляю себя рассмеяться и говорю: «Я сделала это не только потому, что мы обручены».

Его тело застывает, когда он поднимает голову, чтобы посмотреть на меня. Его глаза, кажется, блестят.

Я чувствую себя будто на допросе под его пристальным взглядом, поэтому я несколько раз прочищаю горло и говорю: «Когда ты был в Лисьей пещере, ты готовил нам еду, хотя был занят своей работой. Я была очень тронута и никогда не забуду ничего из этого. Ты дал мне персик, я верну тебе сливу. Или если не сливу, то плоды мирта. Не имеет значения, кто помолвлен со мной. Если бы он не относился ко мне так, как ты, то у меня никогда не хватило бы терпения готовить ему чай и играть в шахматы».

Внезапно он уныло вздыхает и зарывается головой мне в плечо: «Я никогда не готовил еду для кого-либо еще. Я готовлю только для тебя».

Я использую лапу, чтобы мягко похлопать его по спине и говорю: «Твоя стряпня потрясающая. Ты должен тратить часть своего времени, чтобы готовить для своих родителей и дедушки, чтобы выказать им уважение».

Он не обращает внимания на то, что я говорю, и продолжает: «Я тоже ничего этого не делал из-за нашей помолвки. И я приехал в Цинцю не потому, что А Ли скучает по тебе».

Я выражаю понимание со своей стороны: «Ах, значит, хозяйничать на кухне - твоё хобби? Какое полезное увлечение, однако».

Он все еще крепко держит меня и игнорирует все, что я говорю.

- Я люблю тебя, Цянь Цянь.

Даже упавшее вниз небо не потрясло бы меня больше.

Раньше я думала, что моя личная жизнь похожа на древнее дерево. Даже после миллиона лет до наступления вечности, оно никогда не будет цвести. Но удивительно, что древнее дерево сейчас в бурном цвете. Кроме того, это не обычный цветок, а королевский.

Е Хуа поднимает голову, чтобы вопросительно посмотреть на меня: «Что... что ты на это скажешь?»

Я понятия не имею, что сказать, поэтому делаю глубокий вдох и отвечаю: «Эй, сейчас не время шутить».

Он холодно улыбается: «Я не мог найти лучшего времени, чтобы сказать это. Не обязательно любить друг друга, чтобы брак длился долго. Но я все еще надеюсь, что между нами будут искренние чувства до конца наших дней».

- Ты должен быть с кем-то, кто ближе тебе по возрасту. Ты должен отпустить свои чувства ко мне, пока они не стали слишком глубокими. Когда ты достигнешь моего возраста, ты поймешь, что любовь ничего не значит. Я все еще считаю несправедливым, что мы поженимся только потому, что Небесный Владыка издал указ. Но не расстраивайся, я найду тебе пару симпатичных наложниц после свадьбы.

Тем не менее, он не выглядит особо счастливым, как я думала. Он пристально смотрит на меня с ошеломленным лицом: «Это твои настоящие чувства?»

Я делаю серьезное выражение лица и говорю: «Да, без всякого сомнения».

Я думала, что он не прочь поподробнее поговорить на тему любовниц или потребовать с меня обещание. Но как только я произнесла эти слова, его и так побелевшее лицо стало еще бледнее.

- Я буду говорить то же самое до конца времен. Мы просто сохраним безупречный в глазах других брак. Честно говоря, привязанность между супругами не обязательно ведет к хорошим результатам. Что, если однажды ты захочешь завести любовницу? То, что сейчас все хорошо, не значит, что так будет всегда. Нужно быть дальновидным и думать о будущем. Ах, ты не понимаешь, что я говорю сейчас. Но однажды ты поблагодаришь меня, когда влюбишься в кого-то и захочешь привести ее в свой дворец.

Он молчит некоторое время, а затем задумчиво спрашивает: «Ты намеренно говоришь это, чтобы заставить меня чувствовать себя некомфортно, не так ли?»

У меня в голове как будто что-то щёлкает. Он слишком увлечен мной сейчас. Это правда, что я говорю всё это с добрыми намерениями, но, возможно, пока рано говорить об этом.

Я молчу и только смотрю на него, не зная, как лучше его утешить. Лучше поговорим об этом позже.

Он крепко прижимает меня к груди и говорит хриплым голосом: «Я люблю только тебя и никого больше». Он делает паузу, а затем шепчет что-то, чего я не слышу.

Ах, он разбивает мне сердце. Какой безнадежный влюбленный ребенок.

Е Хуа медленно ослабляет свои объятия, но явно с неохотой. Он укладывает меня на постель, поправляя углы одеяла. Я знаю, что ранена, но я не настолько слаба, что не в состоянии лечь сама. Но, видя грустное выражение его лица, я позволяю ему заботиться обо мне, как он хочет.

Поправив одеяло, он относит пустую чашку с лекарствами к столу и возвращается с чайной чашкой. Он садится у моей кровати и говорит: «А Ли немного напуган, но он не ранен. Я отправил его обратно на Небеса, и он должен быть в порядке после нескольких дней отдыха. Я и тебя хотел забрать на Небеса. Во дворце Линбао Тяньцзюня есть горячий источник, который идеально подходит для тебя». Потом он хмурит брови и продолжает: «Но тут этот чертов Бифан меня остановил. Ты должна сказать ему, и я уверен, что ему нечего будет возразить. Тебе нужно отдохнуть сейчас. Завтра утром мы отправимся на Небеса».

Я все еще хочу выбраться в пещеру Янь Хуа, чтобы взглянуть на Мо Юаня. Перебрав в уме несколько вариантов, я медленно спрашиваю: «Разве тебе не нужно сегодня просматривать отчеты?»

- Сегодня нет ничего срочного. Теперь, когда ты напомнила мне, я посижу здесь с тобой немного дольше.

Уголки моих губ предательски опускаются.

Он никогда не придумывал такого оправдания. Нежно улыбаясь, он спрашивает: «Что, разве ты не устала?»

Я разочарованно цежу сквозь зубы: «Нет...»

Е Хуа сегодня сам не свой. С тех пор, как он начал жить в Цинцю, половину времени он проводил, читая отчеты в кабинете, даже в самые свободные дни. Его ноги даже не касались земли, вот насколько он был занят.

Официально Небесный Владыка, конечно, не позволит ему оставаться таким неторопливым более одного дня, даже если на этот раз мы столкнулись с большой проблемой. Те рапорты наверняка потоком льются с неба. Если вчерашние и сегодняшние отчеты соберутся в кучу, бедный Е Хуа не сможет сегодня поспать.

Я обдумываю это и решаю, что он не пытается расстроить меня, сидя здесь у моей кровати. Должно быть, он хочет сделать небольшой перерыв. Поэтому я притворяюсь спящей и жду, пока он уйдет, прежде чем я смогу вернуться в свою человеческую форму и наведаться в пещеру Янь Хуа.

Но вопреки моим расчётам, я быстро задремала.

Дрейфуя по обрывкам сновидений, я вижу уже знакомое мне видение.

Этот сон не посещал меня в течение многих тысяч лет, но, наконец, приснился сегодня.

Мне снится Мо Юань.

<http://tl.rulate.ru/book/35621/784271>